
Всё ещё не пролог

ПРАВИТЕЛЬ В ПАУТИНЕ

Раздался грохот. Кристофер обнаружил себя сидящим на кровати с широко распахнутыми глазами.

Звук, разбудивший его, повторился. Где-то очень близко.

Он взмахнул рукой и едва не опрокинул канделябр, стоявший на тумбе у изголовья. Только две из трёх свечей вспыхнули, несмотря на то, что он тренировался всё лето. Вряд ли господин Освальд похвалит его за такой результат...

— Мастер Клин! — В голосе Олли, его Подкроватного Чудища, звучала тревога. — Всё в порядке, мастер Клин?

Кристофер вскочил с кровати и бросился к маленькому стрельчатому окну.

— Что это было? Что за звук? — пробормотал он, прижавшись носом к холодному стеклу и стараясь хоть что-нибудь разглядеть в темноте.

— Что бы там ни происходило — вас это не касается! Так что даже не вздумайте сунуться на улицу! — строго произнёс Олли. — Мало ли, может, корабль какой торжест-

венно встречаются... В этом Чёрном замке постоянно запускают фейерверки, по поводу и без.

Кристофер припал ухом к окошку, прислушиваясь. Слева, со стороны королевского порта Ронкáль, действительно доносился гул толпы и какой-то треск. Вдруг снова раздался грохот, но он не был похож на предыдущий. Кристофер подпрыгнул на месте. В ночном небе появилось багровое зарево.

Не медля ни минуты, Кристофер молча набросил плащ и, не слушая вопли Олли, сунул ноги в сапоги, даже не надев носки.

— Мастер Клин! Куда же вы?! — в отчаянии бормотал Олли. — Ещё обучение не началось, а вы уже собрались нарушить правила! Оруженосцам нельзя по ночам покидать свои комнаты! Куда же вы?! А вдруг там опасно?!..

«Я уверен, что там опасно, — подумал Кристофер. — Я всё лето ждал, что Пиковый король объявится и попытается закончить начатое в Медном замке. Я не могу сидеть здесь, зная, что кто-нибудь может пострадать!»

Но вслух сказал лишь:

— Олли, прекрати! Я должен найти наставников и узнать, в чём дело. Обещаю, что буду осторожен.

— Так я и поверил — пробурчал Олли ему вслед. — А то я вас не знаю...

К удивлению Кристофера, за дверью было темно и тихо. Никто в ужасе не метался по коридорам. Кристофер сделал шаг, сразу же зацепился ногой за ковёр и едва не растянулся во весь рост. В Академии ковры были редкостью, зато в Чёрном замке лежали повсюду. С трудом удержавшись на ногах, он вытянул перед собой руку и постарался сосредоточиться. Закрыв глаза, мысленно призывая силу... На пальцах вспыхнуло бледно-оранжевое пламя.

— Теперь дело за малым: не поджечь что-нибудь по дороге, — тихо сказал он сам себе и поспешил к широкой каменной лестнице.

Спустившись в просторный холл, он вновь прислушался. Тишина казалась подозрительной, он никак не мог поверить, что никого, кроме него, не разбудил загадочный грохот... Двери были распахнуты, а рядом с ними сидел рыцарь, прислонившись к стене и тихо посапывая. Кристофер поднёс руку к его лицу, чтобы осветить: тот спал так крепко, что вряд ли бы проснулся, даже если бы у него над ухом затрубили в рог.

Кристофер шагнул за порог и остановился, с наслаждением вдыхая свежий воздух, пропитанный запахом моря.

Однако он недолго наслаждался ночной прохладой: небо озарилось ярко-красной вспышкой. Ветер переменился, и Кристофер почувствовал запах гари. Невнятное чувство тревоги превратилось в страх.

За спиной послышались шаги. Опасаясь, что его заметят и отправят обратно в комнату, Кристофер сорвался с места и бросился бежать в сторону порта, ни разу не оглянувшись.

— Дэвид, ей-бубны, что ты возишься! Вот-вот нагрянут Трефовые Рубашки, они тебе голову отрубят, а тело за борт выбросят!

— Да я им и после смерти покоя не дам! Представляю себе их рожи, когда моё тело восьмой раз проплывёт вокруг корабля! — До Кристофера донёсся устрашающий мужской голос, за которым последовал громкий смех.

Кристофер подобрался совсем близко к пристани, заставленной штабелями деревянных ящиков и бочками,

на которых был изображён Трезубец — ещё один символ Дома Треф, почти столь же распространённый, как трилистник. Рыбой воняло так, что слезились глаза. Зажав нос, Кристофер осторожно выглянул из-за ящиков, надеясь, что никто его не заметит.

В порту бушевало пламя.

Несколько кораблей, которые Кристофер с таким интересом разглядывал утром, пылали. Странно одетые мужчины громили порт, круша и поджигая всё вокруг. Один из них повернул голову в сторону Кристофера, и тот снова спрятался за ящики, с трудом переводя дух.

— Именем Бубнового короля! — услышал он чей-то взволнованный писклявый голос. — Что тут происходит? Стража, стража, немедленно сюда!

Внезапно раздался оглушительный звон портового колокола. Кристофер зажал уши руками, едва не опалив себе волосы: он забыл, что на его пальцах ещё плясали огоньки. Приглушённо вскрикнув, сжал руку в кулак, чтобы погасить пламя, и осел на землю. Но любопытство пересилило страх, и он снова выглянул из-за ящиков.

— Где рыцари? Где стража?! — вопил лорд-смотритель, господин Кендрик, с которым Кристофер познакомился, когда сегодня утром впервые посетил порт. Тот выглядел растерянным. Похоже, он только что выскочил из постели: на нём были длинная ночная рубаша и колпак. — Прекратите немедленно! Остановитесь! Вы нарушаете договор!

Высокий бородатый мужчина в рваной рубаше прыгнул с горящего корабля и угрожающе навис над господином Кендриком. А затем насмешливо бросил, обращаясь к кому-то из тех, кто мелькал среди языков пламени:

— Капитан! Эта портовая крыса говорит, что мы нарушаем какой-то договор!

Поправляя ночной колпак, который постоянно съезжал набок, лорд-смотритель выглядел нелепо, но голос его звучал грозно:

— Прочь с дороги, Дэвид! Я хочу поговорить с капитаном. О том, чтобы сжигать корабли, речи не было.

Дэвид плюнул себе под ноги и рассмеялся.

— И что ты скажешь капитану? — с издёвкой спросил он. — На твоём месте я бы больше опасался, что сейчас сюда прибежит стража. У них к тебе будет немало вопросов!

В этот самый момент верёвка, которой была обвязана груда бочек, внезапно лопнула, и те с грохотом раскатились. Одна из бочек врезалась в ящики, за которыми прятался Кристофер, и раскололась. Его окатило вонючим рассолом, рыба полетела во все стороны. Он едва не задохнулся от крепкого запаха, глаза щипало от соли. Кристофер вытер лицо, но это не помогло.

— У-у!.. У-у! А-а! А-а-а!..

Открыв глаза, Кристофер повертел головой, пытаясь понять, откуда доносится этот звук.

— У-у!.. А-а!..

И тут ему в лоб со смачным шлепком прилетела огромная рыбина.

— Это ещё что такое! — возмущённо воскликнул Кристофер, схватившись за голову.

По штабелям ящиков прыгала маленькая обезьянка. На конце её хвоста был фиолетовый бант, в лапе она держала верёвку.

— Ах ты, мелкая зараза! — выругался Кристофер. — Фу, я весь провонял!

Обезьянка бросила верёвку и, ловко перепрыгивая с одного ящика на другой, оказалась прямо перед ним.

— А ну кыш! — попытался прогнать её Кристофер. — Иди, откуда пришла!

Он замахал руками, но обезьянка склонила голову набок и не мигая таращилась на него.

Кристофер вздохнул.

— Так это ты развязала верёвку... — Он кивнул в сторону бочек. — Ты же маленькая, откуда у тебя столько сил?..

Раздался громкий хлопок, Кристофер дёрнулся от неожиданности, а обезьянку окутал пурпурный туман. Кристофер закашлялся, во рту у него всё ещё был отвратительный рыбный привкус. Но стоило туману рассеяться, как он забыл обо всём на свете: обезьянка стала в несколько раз больше!

— Ти... тише... — сказал он, осторожно делая шаг назад. — Может, ты голодная? Смотри, сколько тут рыбки... Хорошей, вкусной рыбки... Только меня не ешь!..

Обезьяна зарычала, поднялась на задние лапы и кинулась на него. Кристофер отскочил в сторону и побежал, поскользываясь на разбросанной рыбе.

«Теперь-то уж меня точно заметят! — промелькнуло у него в голове. — Если, конечно, раньше не сожрут».

— Стража! — кричал господин Кендрик. — Они здесь, хватайте их!

Колокол продолжал звонить. Прямо на Кристофера катились огромные бочки. Он едва успел увернуться от них. Его сердце билось так, будто собиралось выпрыгнуть из груди. Кристофер оглянулся, обезьяна почти настигла его. Он остановился и понял: единственное, что он сейчас может, это обратиться к своей силе.

Яркое пламя охватило его руки до самых запястий.

— И что мне делать дальше?! — в отчаянии воскликнул он.

Обезьяна вдруг остановилась, испуганно глядя на него, потом утробно зарычала и склонила голову.

— Ха! Так ты боишься огня? — Кристофер помахал руками перед собой, но обезьяна никак не отреагировала.

Он осторожно обернулся.

В двух шагах от него на одной из бочек стоял мужчина.

На голове незнакомца была странная треугольная шляпа, а край длинного чёрного плаща свисал с бочки, как хвост. Через всё лицо мужчины тянулся жуткий шрам.

Незнакомец оглядел его с головы до ног, задержал взгляд на руках, до сих пор охваченных алым пламенем, и на его губах появилась лёгкая усмешка.

— Кристофер! — вдалеке послышался голос господина Освальда.

— Кристофер! — раздался голос Марты.

— Кто вы?.. — растерянно спросил Кристофер, но мужчина, пристально глядя ему в глаза, вскинул руку, призывая к молчанию. Потом поманил обезьянку, которая, к удивлению Кристофера, вновь стала маленькой. Та вспрыгнула ему на плечо и что-то забормотала на ухо.

— Я так и понял, Остроных, — ответил ей мужчина. — Я тоже увидел пламя, я же стою прямо перед ним.

— Именем Бубнового короля! — Сильная рука оттолкнула Кристофера в сторону. — Как ты смеешь!..

Господин Освальд, вооружённый мечом, бросился к мужчине со шрамом, но тот ловко уклонился, будто предугадал его движение.

Кто-то сжал Кристоферу плечо. Обернувшись, он увидел встревоженную Марту в ночной рубашке.

— Немедленно уходите! — прокричал господин Освальд. — Живо возвращайтесь в замок!

Марта схватила Кристофера за руку и потащила прочь.

Господин Освальд вновь бросился на человека со шрамом, но тот... схватил клинок голой рукой.

Марта замерла. Рука незнакомца была охвачена алым пламенем и Кристофер глазам своим не поверил. Он посмотрел на свои ладони и увидел, что его магия исчезла, а он даже не заметил.

— Не смей применять свою силу ко мне! — прорычал господин Освальд.

— Капитан! — Кристофер узнал хриплый голос бородача, который разговаривал с господином Кендриком. — Капитан, отступаем! Стража очнулась!

Мужчина в треуголке выпустил меч, и вдруг клубы пурпурного тумана окутали его, скрывая от чужих глаз.

— Как ты посмел здесь появиться! — взревел господин Освальд. — Теперь ты так просто не убежишь!

— Убегу, как и всегда. Это я умею лучше всего, Освальд, — спокойно ответил мужчина и вскочил на спину обезьяне, которая вновь стала большой. Та одним прыжком взлетела на самый верх башни из ящичков.

Кристоферу казалось, что все звуки вокруг слились в один ужасный гул. Земля задрожала, в порт наконец-то примчались рыцари. В воздухе стоял запах железа.

— Нужно уходить, — сказала Марта, но Кристофер её не слышал.

*Обуздай скорее
Счастливую волну!
Отправимся в ущелье
К Морскому колдуну...*

Кристофер пытался понять, кто поёт. Голоса раздавались отовсюду, сливаясь в жуткий хор.

*Отправимся в ущелье
К Морскому колдуну...*

— О чём они поют? — спросил Кристофер у Марты.

*В столице беспорядок,
Совет идёт ко дну,
Правитель в паутине
Не защитит страну!*

Марта вскрикнула, а у Кристофера закружилась голова.

— ПРАВИТЕЛЬ В ПАУТИНЕ НЕ ЗАЩИТИТ СТРАНУ! ПРАВИТЕЛЬ В ПАУТИНЕ НЕ ЗАЩИТИТ СТРАНУ! — ревели хриплые голоса.

Вокруг полыхал огонь. Кристофер вдруг снова увидел человека со шрамом. Тот пел громче остальных.

— СОВЕТ ИДЁТ КО ДНУ! ПРАВИТЕЛЬ В ПАУТИ-
НЕ НЕ ЗАЩИТИТ СТРАНУ!

— Об этом и поют, — сказала Марта, с ужасом глядя на Кристофера.

Глава I

ЛЕДЯНАЯ РОЗА

— Ты жив!
Марта вскочила из-за стола с таким выражением лица, что Кристофер сразу и не понял: рада она его видеть или нет. Но едва он подумал, что зря спустился в обеденный зал, ведь взбучки не миновать, как подруга крепко обняла его. Кристофер удивился: Марта была в голубом платье с очень длинными широкими рукавами. Это было странно, ведь обычно она носила штаны и длинные туники.

— Ты... э-э... отлично выглядишь, — промямлил он.

— Я всю ночь глаз не сомкнула! — воскликнула она, пропустив комплимент мимо ушей. — Думала, господин Освальд отправит тебя обратно в Академию.

Кристофер покраснел, неловко обнял Марту и похлопал её по спине.

— Нет, — сказал он. — Хотя господин Освальд был к этому близок. — Кристофер поёжился и понизил голос: — Зато он позвал госпожу Жаклин! И она такую лекцию мне закатила, что я уже сам готов был собирать вещи.

— Госпожу Жаклин? — удивилась Марта. — Жестоко... Не похоже на тренера. Значит, он и правда очень за тебя испугался.

— Я думаю, когда рассвело, а назидания и нравоучения, которыми меня осыпала эта... которыми осыпала меня госпожа Жаклин, и не думали заканчиваться, вот тогда он понял, что зря позвал её. В общем, меня отпустили с условием, что всю следующую неделю я буду думать над своим поведением, а у моей комнаты, — Кристофер закатил глаза, — каждую ночь будут стоять на страже два рыцаря Дома Треф.

— Звучит не очень здорово, — послышался голос Гилберта. За лето его лицо стало ещё круглее, а волосы отросли и начали виться на концах. — Эй, дай же и мне поздороваться с Кристофером!

— Можно подумать, я вам мешаю! — фыркнула Марта и нехотя отступила в сторону.

— Приветствую! — Поправив очки, Гилберт протянул Кристоферу руку. — Хоть мы и виделись совсем недавно.

Кристофер нервно улыбнулся. Он до сих пор с ужасом вспоминал то, чем его кормили в доме Баттов.

— Гилли сказал, что ты гостил у него на каникулах. — Кристофер слышал в голосе Марты плохо скрываемое любопытство. — Ну и как там всё было?

— Что за вопрос? — возмутился Гилберт. — Чего ты ждёшь — рассказов о том, что мы, как жуки-свиткоеды, живём в книжных переплётах и питаемся старой бумагой?

— Честно говоря, я бы не удивилась, — рассмеялась Марта.

Кристофер посмотрел на друзей и улыбнулся.

После всего, что произошло в конце прошлого учебного года, его тётушка Зандра была категорически против того, чтобы он продолжал обучение в заведении, где творится бубны знает что. Однако через несколько недель она сменила гнев на милость. Кристофер был уверен, что тут не обошлось без Олдреда, который сумел её переубедить.

Всё лето Зандра, Олдред и Кристофер провели в столице Кон, не считая тех недель, когда гостили у Баттов. Сначала тётушка переживала, что оставила таверну и Хвостика под присмотром хобгблинов, но Кристофер всеми силами пытался её успокоить, заверяя, что там справятся и без неё. Что же касается Баттов... Матушка Гилберта, госпожа Рунильда, была прекрасной женщиной, но вот готовила из рук вон плохо. В доме было три старших кухарки, две младших и пять поварят, но она всё равно каждый день проводила на кухне по несколько часов. И, честно говоря, результат был удручающим.

В первый же день гостям подали блюдо, которое считалось вершиной её кулинарного мастерства. Это был странный суп, похожий на горячий кисель с противными склизкими комками и такой острый, что у Кристофера глаза на лоб полезли, когда он проглотил первую ложку. Зандра к этому вареву даже не притронулась, а Олдред из вежливости съел целую тарелку и потом, к удивлению хозяйки дома, два дня не покидал своих покоев.

А вот господин Альберт, отец Гилберта, и сам Гилберт ели всё не морщась и даже просили добавки, чем поражали гостей до глубины души. Но что удивило Кристофера больше всего, так это дедушка Гилберта. В домашней обстановке он выглядел совсем не так, как в стенах Академии. До чего же непривычно было видеть господина Эддрика в длинном изумрудном халате, на котором были вышиты уродливые белые лилии, и в мягких кожаных башмаках, а не в привычном строгом одеянии наставника.

Но необходимость несколько раз в день пробовать жуткую стряпню госпожи Рунильды была наименьшей из забот Кристофера. То и дело мысленно возвращаясь к тому, что случилось в Медном замке, он находился в постоянном напряжении и в любую минуту ждал нападения Пикового

